

Медведева Зоя Анатольевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и политологии
Кемеровского технологического института
пищевой промышленности (университета)

Васькина Ольга Эдуардовна

кандидат культурологии,
доцент кафедры философии и политологии
Кемеровского технологического института
пищевой промышленности (университета)

**ПРЕСТУПНОСТЬ
В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Medvedeva Zoya Anatolyevna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Philosophy and Political Science Department,
Kemerovo Institute of Food Science
and Technology (University)

Vaskina Olga Eduardovna

PhD in Cultural Studies, Assistant Professor,
Philosophy and Political Science Department,
Kemerovo Institute of Food Science
and Technology (University)

**CRIME RATE IN THE PEASANT
COMMUNITY IN THE LATE XIX –
EARLY XX CENTURIES**

Аннотация:

В статье анализируется девиантное поведение в традиционном крестьянском обществе на рубеже XIX–XX вв. Определяются причины ухудшения криминогенной ситуации в Российской империи в пореформенный период. Рассматриваются преступные деяния, наиболее распространенные в крестьянском социуме, и отношение к ним крестьян и полиции. Делаются выводы о том, что любые преобразования в обществе изменяют его традиционную мораль, новые устои зачастую противоречат старым, что приводит к трансформации нравственности.

Ключевые слова:

крестьянство, преступность, девиантное поведение, криминогенность, полиция, преступные группировки, убийство, традиционная мораль.

Summary:

The article analyzes the deviant behaviour in the traditional peasant society at the turn of the XX century. The authors consider the reasons of worsening of criminal situation in the Russian Empire during the post-reform period. The paper considers the most typical crimes in the peasant community and peasants' and police's attitudes to them. It is concluded that any reformations in the society change its traditional morality, the new living principles often conflict with the old ones, which leads to the transformation of ethics.

Keywords:

peasantry, criminality, deviant behaviour, crime rate, police, criminal groups, murder, traditional morality.

Обратимся к проявлению девиантного поведения в крестьянской среде на рубеже XIX–XX вв. Выбор темы обусловлен тем, что ментальная установка российского общества связана с крестьянским миром, крестьянской общиной и с общинной ментальностью. Крестьянство являлось самым многочисленным сословием в Российской империи, и его ценностные представления влияли как на общественные процессы, политику государства, так и на мировоззрение и поведение различных социальных групп.

В исследуемый период общество столкнулось с резким ухудшением криминогенной ситуации как в целом в стране, так и в отдельных ее регионах. Указанное обстоятельство, вероятно, было обусловлено тем, что произошедшие социальные изменения (реформы государственного управления: учреждение Государственного совета, введение министерств, переход к бюрократической системе управления и др.) оказали существенное влияние на эффективность государственной машины (ее работа была еще недостаточно отлаженной и нередко давала сбои).

Многие ученые отмечают, что преобразования 1860-х гг. (отмена крепостного права, рост крупных городов, распространение школьного образования, развитие промышленности, отход крестьян на заработки) способствовали освобождению огромного количества людей и ослаблению государственного и корпоративного контроля над отдельным человеком, что приводило к развитию отклоняющегося поведения, в том числе и в криминальной форме.

Вероятно, появившаяся устойчивая тенденция к уменьшению доли коллективных преступлений (49 % в 1874 г., 36 % в 1913 г.) [1, с. 31] и росту индивидуальной преступности стала свидетельством разрушения общинной ментальности и постепенного отказа от традиционного образа жизни.

Немаловажной причиной роста преступности было отсутствие четкой системы профилактики правонарушений. Оскорбления, побои и др. долгое время не входили в компетенцию право-

охранительных органов и регулировались обычным правом крестьянской общины. Так, например, по свидетельству Н.А. Миненко, кража до 5 р. не относилась к уголовным деяниям, а считалась проступком [2, с. 44]. Внебрачное сожитие, по мнению крестьян, являлось грехом, поруганием религиозных норм, но не подлежало судебному преследованию, если только не было связано с насильственным вовлечением в сексуальную связь и не было направлено против несовершеннолетнего.

Снохачество, по свидетельству информаторов из Тверской, Ярославской и других губерний, имело пагубное влияние на отношения членов семьи. Его результатами были ссоры, ругань, раздел и каторжная жизнь жены, иногда уход ее из дома [3, т. 1, с. 478]. Однако общество настойчиво убеждало женщину покориться и «не выносить сор из избы», если та не смирялась и дело передавали в суд, наказание для свекра было достаточно мягким – арест до 20 суток или 20 ударов розгами, в исключительных случаях – тюремное заключение до 2,5 лет [4, с. 616]. (Заметим, что блудодей возвращался в семью как оскорбленный, униженный и продолжал преследование молодухи.) Не подлежало уголовному преследованию половое сношение между женщинами, совершенное не публично и по взаимному согласию.

В представлениях крестьян понятие преступления было размытым, нечетким. Священник Макаров, например, отмечал, что в народной среде различий между грехом и преступлением почти не существовало, серьезное уголовное преступление – убийство человека, называли большим, тяжким грехом, а кражу – грешком. На воровство, особенно дневное, изгнание плода и убийство животного смотрели очень строго, а на прочее обращали мало внимания [5, с. 208].

Детоубийство в крестьянской семье совершалось из-за боязни общественного мнения, так как рождение внебрачного ребенка в крестьянской среде резко осуждалось, женщины испытывали страх перед родителями и родственниками, стыд перед общиной.

Если вытравливанию плода еще можно было найти какие-то оправдания, то иначе обстояло дело с фактами убийств матерями своих младенцев. Народный обычай признавал убийство женщиной своего незаконнорожденного ребенка столь же тяжким преступлением, как и другие убийства. Однако во второй половине XIX в., по свидетельству В.Б. Безгина, число таких преступлений в стране возросло. По данным уголовной статистики, за детоубийство и оставление новорожденного без помощи в стране за 1879–1888 г. была привлечена к ответственности 1 481 женщина, за 1889–1898 г. – 2 276 [6].

В пореформенный период на фоне ухудшения криминальной ситуации в России в целом был отмечен и рост сексуальных преступлений. Число таких преступлений, зафиксированных полицией, составляло по следующим периодам в среднем в год (тыс.): 1874–1883 г. – 1,8; 1884–1893 – 3,1; 1894–1905 г. – 9,7655. То есть за три десятилетия количество сексуальных преступлений в стране выросло более чем в пять раз [7, с. 85]. Причина заключалась в том, что контроль за нравственностью со стороны общества слабел, происходил отход от традиционных семейных ценностей, менялись стандарты поведения, что неизбежно вело к росту отклоняющегося поведения и преступности.

Кровосмешение, изнасилование, растление, скотоложство признавались преступлениями, однако зачастую крестьяне из практических соображений ходу этим делам не давали, предпочитая материальную выгоду. О.П. Семенова-Тянь-Шанская в своем этнографическом исследовании «Жизнь “Ивана”» описывает случай, когда караульный яблоневого сада, возраста 20 лет, изнасиловал 13-летнюю девочку, и мать этой девочки примирилась с обидчиком за 3 р. [8, с. 79–80].

Исследователи отмечают, что в 60-е гг. XIX в. чаще встречались воровство и кража (в Архангельской области, например, до 26 % общего числа проступков), очень редко встречались разбои (0,4 %) и убийства (0,7 %), причем убийства чаще всего происходили во время драк в пьяном виде [9, с. 212–213].

В начале XX в. ситуация изменилась. В 1915 г. «Вестник полиции» опубликовал сведения о «преступности больших городов России в 1912, 1913 и 1914 годах», согласно которым в 1912 г. в Екатеринодаре было совершено 13 вооруженных грабежей, в 1914 г. – 8 (данных за 1913 г. не имелось). Это означает, что по столь серьезным преступлениям Екатеринодар опережал такие города, как Петроград (в 1912 г. – 3 вооруженных грабежа, в 1914 г. – 1) и Москву (соответственно 3 и 2).

В целом в Российской империи криминальная ситуация была следующая: по уровню преступности (200 чел. на 100 тыс. населения) Черноморская губерния значительно опережала Кубанскую область, которая в свою очередь по этому показателю в 1915 г. входила в десятку самых неблагополучных губерний России. Впереди были только Московская губерния (211), область войска Донского (230), Новгородская (246), Курляндская (252), Херсонская (253), Иркутская (261), Амурская (304), Эстляндская (307) и Петроградская (355) губернии. При этом средний показатель по России не достигал 200 чел. на 100 тыс. населения: в 1910 г. – 107, в 1911 г. – 108, в 1912 г. – 165 чел. [10, с. 93]. Связано это, вероятно, с тем, что указанные регионы очень пестры по составу.

Неизбежно поведенческие установки переселенцев входили в конфликт с моральными нормами местного населения. Те, кто приехал на новые земли в поисках лучшей жизни и не смог приспособиться к изменившимся условиям, испытывали разочарование и озлобление, что выливалось в агрессию, направленную на более успешных членов общества.

Преступления против собственности граждан нередко сопровождались зверскими убийствами. 9 ноября 1905 г. в станице Кореновской поздно вечером шайка разбойников открыла стрельбу из револьверов по окнам квартиры австрийских подданных Калмар и Шаркизе, при этом на глазах родителей и братьев был убит 16-летний мальчик. В квартиру ворвались несколько вооруженных грабителей. Разбивая комоды и сундуки, они приступили к поиску денег. Затем вытащили из-под кровати перепуганную женщину-квартирантку и отняли у нее 20 р., забрали у владельца дома 375 р. Ранив тупым предметом брата убитого мальчика и выстрелив в спину Шаркизе, они не остановились на этом – пройдя всего лишь квартал и проникнув в дом избы Залесских, убили хозяйку и ее собаку и начали искать деньги. На выстрелы прибежала соседка – Соболева, в которую выстрелил один из налетчиков. Совершив данное преступление, бандиты отправились пировать. Через несколько кварталов они постучали в окно к молодой женщине, которая приторговывала водкой. Налетчики потребовали подать на стол водку и закуску и стали шумно отмечать успех своего предприятия. Затем стали плевать и стрелять в икону Богоматери. Поиздевавшись над хозяйкой и изнасиловав ее, преступники к утру удалились, оставив на месте пирушки мертвецки пьяного сообщника. Его-то и арестовала полиция [11, с. 97–98].

Следует заметить, что преступники нападали не только на мирных обывателей, но и на офицеров полиции. Естественно, подобные случаи даже в беспокойных районах империи не были массовыми, однако тенденции к их увеличению уже присутствовали.

Подводя итоги, отметим, что любые изменения в обществе: рост городов, миграция населения, строительство крупных объектов, реформы, войны и, наконец, революции – непосредственно влияют на систему ценностей любого социума, в том числе и крестьянского. Деформируется традиционная мораль, распространяются новые устои, зачастую противоречащие старым, что ведет к деградации нравственности. Меняются общественные и семейные отношения, все чаще возникает отклонение от дозволенного обычаям и законом.

Стоит отметить, что люди во все времена ссорились, обманывали друг друга, дрались, крали, становились жертвами хулиганов или грабителей. За последние сто лет в России ситуация с криминалом ничуть не улучшилась, напротив, воровать стали больше, к тому же появились новые преступления. Причины, думается, все те же – слом государственной системы, коррозия нравственных ценностей, брожение умов. Выход из создавшейся ситуации, вероятно, можно найти, анализируя опыт прошлого.

Ссылки:

1. Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24–42.
2. Миненко Н.А. Живая старина: Будни и праздники сибирской деревни в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1989.
3. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы : материалы этногр. бюро кн. В.Н. Тенишева. СПб., 2004–2008. Т. 1–7.
4. Мужики и бабы: мужское и женское в русской традиционной культуре : ил. энцикл. СПб., 2005.
5. Ефименко П.С. Народные юридические обычаи крестьян Архангельской губернии. М., 2009.
6. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) [Электронный ресурс]. М. ; Тамбов, 2004. URL: <http://window.edu.ru/resource/820/21820/files/bezgin.pdf> (дата обращения: 02.04.2016).
7. Безгин В.Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов, 2012.
8. Семенова-Тянь-Шанская О.П. Жизнь «Ивана». Репр. изд. 1914 г. М., 2010.
9. Ефименко П.С. Указ. соч. С. 212–213.
10. Ратушняк В.Н. На страже порядка. Полиция Кубани в борьбе с преступностью (конец XIX – начала XX века). Краснодар, 2010.
11. Там же. С. 97–98.

References:

1. Mironov, BN 1998, 'Crime in Russia in XIX - early XX century', *Russian history*, no. 1, pp. 24-42.
2. Minenko, NA 1989, *Living Antiquity: Weekdays and holidays Siberian village in XVIII - first half of XIX century*, Novosibirsk.
3. *Russian peasants. A life. Life. Like: ethnographic materials. Office v. VN Tenishev* 2004-2008, St. Petersburg, vol. 1-7.
4. *The men and women: the male and female in the Russian traditional culture: encyclopedia*, 2005, St. Petersburg.
5. Efimenko, PS 2009, *Traditional legal customs of the peasants of the Arkhangelsk province*, Moscow.
6. Bezgin, VB 2004, *Peasant daily (tradition of the late XIX - early XX century)*, retrieved 02 April 2016, Moscow; Bezgin, VB 2004, *Peasant daily (tradition of the late XIX - early XX century)*, retrieved 02 April 2016, Tambov, <<http://window.edu.ru/resource/820/21820/files/bezgin.pdf>>.
7. Bezgin, VB 2012, *The legal customs and justice of the Russian peasants of the second half of XIX - early XX century*, Tambov.
8. Semenova-Tyan-Shanskaya, OP 2010, "Ivan," *Life. Repro. ed. 1914*, Moscow.
9. Efimenko, PS 2009, *Traditional legal customs of the peasants of the Arkhangelsk province*, Moscow, pp. 212-213.

10. Ratushnyak, VN 2010, *On the custody order. Kuban police in the fight against crime (the end of XIX - early XX century)*, Krasnodar.
11. Ratushnyak, VN 2010, *On the custody order. Kuban police in the fight against crime (the end of XIX - early XX century)*, Krasnodar, pp. 97-98.